

РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ПЕРЕРЫВА: II-III

Махир Чаян

Народно-Освободительную Партию-Фронт Турция

Имя: Махир Чаян (**Mahir Çayan**)

Дата рождения: 15 Марта 1946

Место рождения: Самсун, Турция

Дата смерти: 30 Марта 1972 ([История Кызылдерге](#))

Махир Чаян (турец. *Mahir Çayan*; 15 марта 1946 — 30 марта 1972) — турецкий революционер, представитель поколения [1968-го^{ВП}](#), создатель и идеолог Народно-Освободительную Партию-Фронт Турция

Содержание

- [1 Биография](#)
- [2 Теория революции](#)
- [3 См. также](#)
- [4 Примечания](#)

[Биография](#)

[Теория революции](#)

Наиболее фундаментальной работой Махира Чаяна является « Революция Без Перерыва брошюра » в которой автор в систематическом виде изложил идеологию, политику и стратегию Турция народно-освободительной партии-Фронт. Данная работа состоит из трёх частей. ^[1] Текст первой части был написан и затем опубликован в журнале «Куртулуш» до апреля 1971 года. ^[2] Текст второй и третьей частей написан в течение января — февраля 1972 года, то есть незадолго до гибели Чаяна. Первая публикация этих частей состоялась в 1974 году. ^[3] В первой и второй частях автор излагает теории революции, разработанные Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным и Мао Цзэдуном. В третьей, наиболее важной, части автор анализирует особенности третьего периода кризиса империализма и применение ленинской теории Революция Без Перерыва в нео-колониальных странах.

При разработке стратегии революции в третьей части книги Махир Чаян следует логике от конкретного (анализ конкретных социально-экономических условий в Турции) к абстрактному. При чтении этой части книги — о третьем периоде кризиса империализма — необходимо учитывать экономическую ситуацию в Турции и международные события в 1971 году, чтобы сделать поправку при переносе идей Чаяна к современным условиям.

Ниже представлен вторичный перевод с английского языка (оригинал на турецком) фрагмента из книги «Революция Без Перерыва». Английский перевод был опубликован в одном из выпусков интернет-журнала «The Communist», сайт которого в настоящее время не работает. С текстом перевода было опубликовано и небольшое предуведомление, которое ввиду значимости представлено также и здесь. Некоторые термины при переводе сверялись с оригиналом по турецко-русским словарям. Данный перевод ещё будет редактироваться.

[Предуведомление публикатора]

Левые в империалистических странах то и дело извлекают важные уроки у тех, кто борется в угнетённых странах, — но лишь на словах. Сегодня же более чем когда-либо назрела насущная необходимость всестороннего изучения коммунистами богатого опыта революционной борьбы двадцатого века. И важной частью этого является изучение теоретического наследия лидеров этой борьбы.

По этой причине мы перепечатаем здесь фрагмент из «Революция Без Перерыва брошюра», написанной турецким коммунистом Махиром Чаяном и содержащей весьма плодотворные идеи. На английском языке в настоящее время доступен лишь третий, заключительный раздел этой брошюры, из которого мы и перепечатаем данный текст. В будущих выпусках мы перепечатаем и другие фрагменты из этой работы и надеемся, что со временем удастся опубликовать полный перевод брошюры [4].

Книга товарища Махира Чаяна совершенно не известна за пределами Турции, и это реальные потери для революционного движения. Взгляды товарища Махира Чаяна, как лидера ТНКР-С (и предшественника MLSPB) относительно революционной стратегии актуальны и сегодня.

МАХИР ЧАЯН

РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ПЕРЕРЫВА: II-III

Часть II. ИМПЕРИАЛИЗМ В ТРЕТИЙ ПЕРИОД КРИЗИСА И ЛЕНИНСКАЯ ЛИНИЯ

Глава 3. Революционная линия и ревизионизм

Мы вкратце рассмотрели особенности третьего периода общего кризиса империализма, а также отличие данного периода от предшествующих.

В этот [третий] период ревизионизм и оппортунизм в левом движении проявили себя двояким образом. С одной стороны, качественное отличие этого периода дало возможность утверждать, что всеобщие тезисы ленинизма, сохраняющие свою значимость до крушения империализма как системы, больше не актуальны. Взамен была сострепана теория мирной, пацифистской революции.

Тем не менее суть империализма осталась прежней. Изменились лишь формы отношений и эксплуатации внутри империалистической системы. Поэтому всеобщие тезисы ленинизма (марксизма империалистической эпохи) сохраняют свою значимость до крушения империализма как системы.

С другой стороны, игнорирование изменений, происходящих в формах империалистических отношений и эксплуатации, привело представителей социал-реформаторской линии к тому, что эту [ленинскую] теорию они стали рассматривать не как руководство к действию, а как непререкаемую догму.

Согласно этой точке зрения, основным методом борьбы вооружённая пропаганда быть не может, так как эта форма пропаганды отсутствует в ленинизме. Предполагается, что вооружённая пропаганда не способна организовать людей. Настаивать на вооружённой пропаганде означает, дескать, смотреть на мир сквозь дуло пистолета и т. д.

Рассмотрим данные положения подробнее. Как известно, Маркс и Энгельс во второй половине XIX века высказали следующее: чтобы перейти на следующий этап борьбы пролетариата против буржуазии и сделать возможной первую в мире пролетарскую революцию, необходима, по-видимому, мировая война между империалистическими государствами.^[5]

Ленин и большевики совершили первую в мире пролетарскую революцию в эпоху империализма благодаря аналитической работе их гения. Ленин уже в 1900-х годах (ещё до того, как он написал свою книгу «Империализм») сказал, что закон неравномерного и скачкообразного развития капитализма обязательно приведёт к войне между империалистическими государствами, которая откроет путь к революции в слабом звене в цепи капитализма — России.

Согласно ленинской модели революции, противоречия между империалистическими государствами несомненно приведут к милитаризации. Как мы знаем, всемирное пролетарское движение сделало гигантский шаг

вперёд во время Первой мировой империалистической войны, во время нисходящей фазы [капиталистического развития], в результате чего 1/6 часть мира стала социалистической. А во время следующей нисходящей фазы, вызванной Второй мировой империалистической войной, ещё треть мира стала социалистической, и социализм завоевал авторитет во всем мире.

После Второй мировой войны капитализм скатился в новый период кризиса. [Однако] противоречия между империалистическими государствами разжечь пожар [мировой] войны в этот период уже не могут (по причинам, о которых упоминалось выше). Кубинская революция с её формой борьбы, с тем курсом, который выбрали кубинские революционеры, является, следовательно, результатом [характерных] особенностей данного исторического периода, или, иными словами, есть результат практического применения марксизма–ленинизма в этот исторический период.

За исключением пролетарской революции на Кубе, все другие революции свершились в нисходящей фазе [развития капитализма] во время двух мировых войн. Практическое приложение всеобщих марксистско-ленинских тезисов в этой конкретной исторической ситуации приводит к выводу, что основной формы борьбы является вооружённая пропаганда, что большевистскую линию пролетарских революционеров всех стран, находящихся под гегемонией империализма, составляет война авангардного [отряда] народа.

Пацифисты как в нашей стране, так и в других государствах называют борьбу революционных организаций, взявших вооружённую пропаганду в качестве основной формы борьбы, ведущих войну [небольшим] авангардным отрядом, — «дуэлью горстки людей с правящим классом», «линией анархизма и народничества», говорят, что «такая форма борьбы отсутствует у Ленина», что «эта концепция означает смотреть на мир сквозь дуло пистолета» и т. д. Эти заявления, являющиеся не более чем идеологической ширмой для прикрытия капитуляции, оставим в стороне, бессмысленно воспринимать их всерьёз. Скажем лишь следующее: [даже] в этот период свершилась революция, и, между прочим, те, кто совершил эту победоносную революцию, начали свою войну авангардным отрядом, взяв в качестве основной формы борьбы вооружённую пропаганду.

Революционные движения, взявшие за основу в этой исторической ситуации действенный ленинский метод, [своими руками] слагают эпос освобождения народов в сельских регионах этого мира. Однако немногочисленная группа пацифистов на руку мировому империализму и олигархии ведёт словесную дуэль против тех, кто собственной кровью и с оружием в руках слагает эпос освобождения.

Лучший ответ пацифистам, утверждающим, что эта форма борьбы Лениным не рассматривалась, даёт он сам. Предоставим ему слово: «Марксизм требует, безусловно, исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот

вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма. В различные моменты экономической эволюции, в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, универсальный и т. д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы, а в связи с этим, в свою очередь, видоизменяются и второстепенные, побочные формы борьбы»[6].

Кто игнорирует изменения политических и национально-культурных условий экономического развития (империализма), кто оторван от живой конкретно-исторической ситуации (третьего периода кризиса империализма) и практики, кто остановился на механическом приложении метода, заимствованного из работ Маркса, Ленина, Сталина и Мао, — тот, возможно, и является хорошим марксоведом, но он никогда не станет пролетарским революционером.

Принципиальное отличие революционной линии от всех видов оппортунизма заключается в том, какая форма борьбы принимается в качестве основной. Как известно, пролетарская революционная борьба против правящих классов отличается многообразием. И это многообразие в [соответствующей] литературе сводится к двум основным разделам: а) мирные методы борьбы (что отнюдь не означает примирение) и б) вооружённые методы борьбы.

Как должна вестись борьба против [зарубежного] империализма и [отечественной] олигархии в странах, находящихся под империалистической оккупацией? Какая форма борьбы (в качестве основной) способна привести к разрушению искусственного равновесия между олигархией и народным гневом? Какой метод борьбы (в качестве основного) необходимо выбрать, чтобы привлечь людей в ряды революционеров? Какая форма борьбы должна стать основной, чтобы [неудобные для власти] политические факты предать огласке? Именно в ответах на эти вопросы и состоит отличие революционной линии от линии оппортунистической, революционной теории от «ортодоксальной» идеологической чепухи.

Представители международного ревизионизма и пацифизма, которые в современной революционной борьбе различают этап эволюции и этап революции, проводя между ними чёткую границу, отвечают на вышеупомянутые вопросы (при этом неважно, что они берут за основу — отдельный город или всю страну) следующим образом: «Идите в массы, помогите им избавиться от нужды, повысьте их политическую сознательность, затем организуйте на экономическую борьбу за права и чаяния трудящихся, направляя на политические цели».

[Однако] во всех отсталых странах, в которых отсутствуют демократические права и свободы, или, говоря точнее, где олигархия «не позволяет» ими воспользоваться, — в странах, где практикуется политика репрессий против трудящихся масс с использованием всей мощи армии, полиции и других силовых структур, эти организации, преобразующие экономическую и демократическую борьбу в борьбу политическую с традиционной «массовой работой», будут

становиться всё слабее и слабее, учитывая превосходящие военные силы и репрессивный аппарат противника, и будут неизбежно скатываться «вправо».

Этот путь «даст возможность сохранить искусственно созданное равновесие между диктатурой олигархии и давлением народа вместо того, чтобы уничтожить его» (Че).

Да. Если пойти по этому пути, то [искусственное равновесие] сохранится. Может, конечно, показаться, что [на этом пути] был достигнут некоторый прогресс. Но у тех, кто настаивает на этом пути, даже если с самого начала они и обладали качествами борца, эти качества ослабнут, и они всё больше и больше будут становиться избалованными, пока не превратятся в бюрократов.

То, что будет утрачено, — это революционная твёрдость, а следовательно, они растеряют и часть трудящихся, которых [сами же] довели до пацифизма. Это неизбежный результат. Они обязательно придут к этому, раз интерпретируют [этот путь] поверхностно: они убеждены, что фаза эволюции будет долгой, а фаза революции — короткой, как это было в случае с революцией в Советском Союзе^[7], где городской пролетариат сыграл ключевую роль.

Организации, взявшие за основу эту форму борьбы, будут всё больше и больше оказываться под покровительством национал-революционеров, что обусловлено следующим обстоятельством: они полагают, что добьются в стране демократических прав и свобод под руководством национал-революционеров и, благодаря этому, смогут организовать массы на экономическую и демократическую борьбу и сформировать [политическое] сознание. Возьмём, к примеру, группу «Х», которая образуется вокруг газеты, разоблачающей политические факты. Группа пытается закрепиться на заводах и в других местах и вливается в экономическо-демократические массовые организации. В то время пока они пытаются привлечь массы на сторону революции, они берут за основу своей деятельности эту форму борьбы. С другой стороны, для обеспечения финансирования своей организации они запланировали один или два грабежа, они также могли бы предпринять один-два акта саботажа и несколько попыток нападения (но эти вооружённые акции не имеют ничего общего с вооружённой пропагандой). И группа, взявшая на вооружение этот метод, возлагает [теперь] все свои надежды на революционно-националистическую хунту, так как последняя действительно воплотила бы в жизнь [либерально-демократическую] конституцию 27 мая^[8], отменила бы статьи 141 и 142 [Уголовного кодекса Турции]^[9], а порядок [в стране] был бы установлен в соответствии с выбранным методом борьбы^[10].

Революционная же точка зрения такова: основным методом борьбы за разрушение искусственного равновесия между олигархией и несознательной реакцией и недовольством народа, за привлечение масс на сторону революции является вооружённая пропаганда. В странах, где экономическая и демократическая борьба трудящихся масс сведена на нет диктатурой олигархии,

где центральная власть выглядит как «титан» с его армией, полицией и т. д., где существует скрытая [империалистическая] оккупация, — там вооружённая пропаганда становится исходным методом борьбы, способным установить связь с массами, привлечь их в ряды революции благодаря широкой кампании предания огласке политических фактов.

Вооружённая пропаганда — это не вооружённая борьба, а борьба политическая. И это не форма борьбы за индивида, это форма борьбы за массы. Вооружённая пропаганда — это ни в коей мере не терроризм (несмотря на подобные обвинения со стороны пацифистов), она отличается от индивидуального террора по своим целям и средствам. Вооружённая пропаганда предполагает определённую революционную стратегию, делающую её легко узнаваемой для масс по вполне осязаемым и конкретным действиям...

В сфере важнейших событий вооружённая пропаганда предаёт огласке политические факты, приносит сознание в массы, указывает на политические цели. Вооружённая пропаганда агитирует народ за то, чтобы выразить недовольство существующим порядком, и постепенно освобождает его [сознание] от последствий империалистической промывки мозгов. Вооружённая пропаганда сперва раскачивает массы, а затем шаг за шагом делает их [политически] сознательными, демонстрируя им, что центральная власть не так сильна, как кажется на первый взгляд, что её сила в основном состоит из воплей, запугивания и демагогии.

Вооружённая пропаганда особым образом обращает взоры масс, опутанных империалистическими средствами массовой информации, задавленных бременем повседневных проблем и возлагающих [тщетные] надежды то на одну «партию», то на другую, — к революционному движению, разрушая устоявшийся порядок в сознании скованных и умиротворённых масс. Прежние скованность и нерешительность масс, вызванные нескончаемой «правой» пропагандой (включая и оппортунистические СМИ), всё больше и больше сменяются симпатией к революционному движению. И наоборот, по отношению к олигархии — которая в ответ на вооружённое действие отвечает, напялив «маску правосудия», беспрецедентным террором против народа — скованность и нерешительность масс сменяются антипатией, благодаря которой они обнаруживают [под маской] уродливую физиономию олигархии.

Организация, которая берёт вооружённую пропаганду за основу [своих действий], становится единственным источником надежды. Пока, с одной стороны, имеет место высокий уровень инфляции и безработицы, а недовольство народа соседствует с невыносимыми условиями, олигархия, с другой стороны, утрачивает весь свой авторитет — и в первую очередь в глазах интеллигенции, а значит, и в глазах народа. В ответ же на вооружённую пропаганду олигархия разворачивает невиданные прежде репрессии и террор, отбрасывая в сторону всякие демократические права населения.

Партия, успешно ведущая партизанскую войну, всё более и более очищает свои ряды от паразитов «слева» (то есть попавших под влияние «левых» оппортунистических фракций), привлекая на свою сторону пробуждённые части народа. А части населения, сбитые с толку пацифистами, — рабочие, крестьяне и студенты — отныне объединяются вокруг вооружённой пропаганды.

Итак, вооружённая пропаганда прежде всего собирает «левые» и преданные делу элементы, которые прежде находились под влиянием различных тенденций, а теперь объединяются в рамках единой стратегии. Вооружённая пропаганда включает в себя сельскую и городскую партизанскую войну, а также психологическую войну и войну на истощение.

Утверждение какой-то одной формы борьбы в качестве основной не означает пренебрежения другими формами борьбы. Организация, которая берёт за основу вооружённую пропаганду, реализует и другие формы борьбы в соответствии со своими возможностями. Однако эти другие формы борьбы вторичны. Основной формой борьбы всё-таки является вооружённая пропаганда. Это отнюдь не означает, что организация по отношению к экономическим и демократическим массовым движениям остаётся безучастной. Организация попытается в меру своих сил и возможностей организовать массы на борьбу за экономические и демократические права и чаяния [трудящихся]. Организация будет стремиться реализовать все возможные виды борьбы против олигархии. Однако на первых порах это будет невозможно осуществить повсюду, так как организация не будет принимать участия в массовых движениях в случае нехватки сил... С другой стороны, организация, в соответствии со своими возможностями, займётся политическим образованием и пропагандой с целью политического просвещения масс... Традиционная массовая работа и вооружённая борьба идут бок о бок, сменяя и предполагая друг друга, а также оказывая друг на друга влияние. Другие политические, экономические и демократические формы борьбы занимают вторичное по отношению к вооружённой пропаганде положение и разрабатываются в зависимости от неё. (Вторичные формы борьбы определяются в зависимости от основной формы борьбы, в данном случае — от методов вооружённой пропаганды.)

Революционная стратегия, в которой вооружённая пропаганда признана основной формой борьбы, а другие экономические и демократические формы борьбы — вторичными по отношению к ней, называется *политически ориентированной стратегией вооружённой борьбы*. В рамках этой стратегии идеологическая борьба не является средством ведения дискуссии, она направлена на политическое воспитание кадрового состава организации.

Таковы, в общих чертах, положения революционной и ревизионистской линий в странах, находящихся под оккупацией империализма в третий период кризиса.

Подведём краткий итог. В странах, находящихся под оккупацией империализма в третий период кризиса, имеют место два уклона под общим названием «пролетарские революционеры»:

1. Ревизионистская, классическая «ортодоксальная» линия. Характеристика её такова: если рассматривать военный и политический аспекты [борьбы] как крайние позиции, то имеет место недооценка первого. Политическая же функция городского пролетариата (в свете советской модели, где городской пролетариат сыграл ключевую роль), наоборот, переоценивается чрезмерно. <...> В основе своей деятельности ревизионисты отдают предпочтение мирным формам борьбы, так как проводят чёткую границу между [предполагаемой длительной] эволюционной фазой и фазой революции, а тактику ведения вооружённой борьбы передовыми отрядами — даже если в стране имеет место общенациональный кризис — отвергают.

2. Боевая «левая» линия, возникшая в результате ошибочных выводов при анализе кубинской революции, а также как ответная реакция на изложенную выше [ревизионистскую] точку зрения. Суть же в следующем: с позиции отношений между городом и селом упускается из виду диалектическое единство вооружённой пропаганды и других форм борьбы, предпочтение отдано исключительно вооружённой пропаганде в сельском регионе, рассматривая городское население и другие формы борьбы как малозначимые. Предполагается, что вооружённая борьба передовыми отрядами тут же пробудит сельское население, которое возьмётся за оружие, и эта борьба в течение короткого времени трансформируется в общенародную войну. В этом аспекте данная линия представляет собой «левую стихийность». Однако те, кто придерживался данной позиции, со временем от неё отказались, столкнувшись с фактами жизни — как бы не были они далеки от реальности. И в настоящее время почти нигде в мире не осталось организаций, разделяющих эту точку зрения.

МАХИР ЧАЯН

РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ПЕРЕРЫВА: II-III

Часть IV. НАША СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ: АНТИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ И АНТИ-ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

До настоящего времени в левом движении Турции стратегия никогда не понималась правильно: стратегическая цель и стратегический план смешивались со стратегией самой по себе.

Как мы знаем, стратегической целью является идеологическое, политическое, общественное и экономическое разрешение основных противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

Поскольку монополистический капитализм в нашей стране не развивался по своим собственным внутренним законам, а отечественная крупная буржуазия изначально была слита с империализмом, наша стратегическая цель — антиимпериалистическая и анти-олигархическая революция. (Понятие антиимпериалистической и антиолигархической революции почти не отличается от понятия национально-демократической революции. И всё же оно имеет более широкое значение и иные свойства. Так как это понятие охватывает империалистическую форму оккупации в 3-й период кризиса империализма, оно оказывается более подходящим. Понятие же национально-демократической революции характеризует в целом тот период, когда старые формы империалистической эксплуатации были иными.)

До начала второй войны за передел [мира], феодализм был таким же следствием империалистического способа эксплуатации, как и отечественный правящий класс в [экономически] отсталых странах — коалиционный партнёр империализма (компрадорская буржуазия есть ни что иное, как длинная рука империализма). Как мы показали во второй части, контроль и фактическое присутствие империализма преимущественно сохранялись в прибрежных районах [Турции], в гаванях, в стратегических важных местах и основных центрах коммуникации. Центральная же власть [Турции] оставалась довольно слабой. $\frac{3}{4}$ территории и населения страны контролировались административными центрами феодальных регионов, между которыми имелись различия. Так как капитализм не был достаточно силён, то развитие городов, транспорта и коммуникации шло очень медленно. Для страны империализм был чуждым явлением, а потому процесс общественной жизни по-прежнему оставался феодальным. По этой причине основное противоречие проходило между слабыми феодальными областями, контролировавшими $\frac{3}{4}$ территории и населения страны, с одной стороны, и крестьянами, находящимися в условиях полукрепостной зависимости, — с другой. Когда же под руководством пролетарской партии стихийная борьба и стихийные восстания крестьян приняли организованный характер (демократическая борьба), когда пролетарско-революционное сознание пробудило крестьян, когда крестьянская армия

(сформированная под руководством пролетарской партии) стала разрушать слабую феодальную власть, когда [в результате этой борьбы] появились освобождённые территории, а страна шаг за шагом становилась независимой, — вот тогда империализм, дабы не упустить свою добычу, полностью оккупировал страну. И отныне основное противоречие в стране проходит между империализмом и всем [турецким] народом, не считая нескольких предателей. Пока гражданская война (национальная борьба) проходит под знаменем классовой борьбы, она ведётся под национальным лозунгом и на национальном уровне на всём протяжении народно-революционной войны.

В третий же период кризиса империализма общественный процесс в таких странах, как наша, больше не носит феодальный характер. Да и империализм перестал быть чуждым явлением. Империалистические производственные отношения проникли в самые отдалённые уголки страны, и теперь империализм стал для нашей страны внутренним фактом. Вместо слабых региональных властей появилось олигархическое государство, в котором определённое место занимает и империализм. Занимает настолько, что олигархия в подобных странах, проводя всевозможные мероприятия и осуществляя государственное вмешательство — от изменений в правительстве (в пределах различных олигархических групп) до руководства политикой угнетения народа, — задействует ЦРУ, ФБР и иные организации всякий раз, когда посчитает это необходимым в соответствии со своими интересами. А так как наш век — век атомной мощи, то и империалистический контроль над этими странами уже не может быть просто экономическим, но также и политическим и военным. К примеру, посредством военной организации НАТО, членом которого является Турция, американский империализм создал подлинную гегемонию в стране, задействуя все рычаги влияния — начиная с олигархической диктатуры и заканчивая национальной экономикой. (Менталитет скрытой оккупации).

Поэтому отличить в нашей стране отечественный правящий класс от американского империализма практически невозможно.

Основным противоречием в нашей стране является противоречие между олигархией и народом. Но ввиду того, что составной частью олигархии является империализм, то и революционная борьба не будет исключительно классовой. Борьба будет иметь характер как классовый, так и национальный. Разумеется, пока государственный аппарат не испытывает недостатка в собственных военных силах, а американские войска открыто не вступят в войну, — преобладать будет классовый аспект.

Не заметив изменений, которые произошли в способах империалистической эксплуатации после второй войны за передел мира (речь идёт об экономико-политико-идеологическом и военном менталитете скрытой оккупации), ревизионисты и пацифисты в нашей стране рассматривают империализм как чуждое явление. В этом они уподобляются революционерам из слаборазвитых стран, чья экономика сильно отстала от [передовых государств] ещё в период

преобладания прежнего способа империалистической эксплуатации: они упорно разграничивают [зарубежный] империализм и [отечественные] правящие классы. Имеем ли мы дело с оппортунистами, которые определяют противоречие между феодальной системой и крестьянами как основное противоречие, или с оппортунистами, которые указывают на противоречие между отечественными монополистами и трудящимися массами как на основное, все они в равной мере льют воду на мельницу американского империализма. Сами же американские оккупанты бросают все свои силы, используют весь доступный арсенал изощёренных и хитроумных методов, чтобы сохранить факт [проводимой ими] оккупации в тайне. А данное «левыми» (в кавычках) совершенно далёкое [от действительного положения дел] определение [основного противоречия] есть ничто иное, как содействие деятельности американского империализма в этом направлении.

Проблему нельзя решить определением стратегических целей. Стратегическая цель — это определение направления главного удара революции. Таким образом, цель — это только часть стратегического плана. По этой причине правильное определение стратегической цели не является решением проблемы: необходимо также правильно определиться с основным авангардом и резервными силами [революции].

Наша революция одержит победу благодаря всенародной войне. Однако, как уже говорилось, народная война пройдёт через фазу авангардной войны, что обусловлено исторической ситуацией и особенностями нашей страны.

В соответствии с политически ориентированной стратегией вооруженной борьбы, революционный путь пройдёт следующим образом:

1-й этап: формирование городской герильи.

2-й этап: [боевое] развёртывание городской герильи, формирование сельской герильи и [первая] *демонстрация силы*.

На первых двух этапах преобладать будет психологический аспект войны на истощение.

3-й этап: распространение городской герильи, [боевое] развёртывание сельской герильи.

4-й этап: распространение сельской герильи.

Почему партизанская война начинается с городской герильи? На то есть две группы причин:

А) Объективные причины:

а) в городах более благоприятные условия для информирования масс о существовании боевой организации. С точки зрения возможностей пропаганды

и общественного признания город имеет преимущество перед сельским регионом;

б) хотя и с мелкобуржуазных позиций, но революционные насильственные движения, руководимые Дев Генч, а также массовые акции в крупных городах подготовили благоприятные условия для признания жёстких вооружённых действий более высокого уровня.

Б) Субъективные причины:

Так как мы не подготовились к вооружённой пропаганде должным образом, а также потому, что мы поздно взялись за оружие, нам не достаёт материальных и духовных предпосылок для сельской герильи, таких как снаряжение, вооружение и [боевой] опыт.

Таковы объективные и субъективные факторы, из-за которых наша партия начала партизанскую войну с городской герильи. Отныне же наша партия будет следовать по пути, описанному выше (после длительного периода бездействия).

В соответствии с политически ориентированной стратегией вооружённой борьбы мы может определить ведущую и основную силы, а также резервы революции следующим образом:

Ведущая сила: пролетариат

Определив, что революция одержит победу благодаря всенародной войне, наша партия в вопросе о ведущей силе взяла за основу идеологическое руководство пролетариатом. <...> [Однако] в период авангардной войны мы не делаем различий между теми, кто происходит из рабочего класса, и теми, кто — нет. Существенным является лишь тот факт, что бойцы — профессиональные революционеры. По мере же разрастания войны мы уделим особое внимание тому, чтобы [в наших рядах] преобладали рабочие.

Основная сила: крестьянство (это все крестьянские элементы, за исключением сельской буржуазии и пережитков феодализма). А именно:

сельский пролетариат;

сельский полупролетариат;

малоимущие крестьяне;

крестьяне-середняки.

Конечно, городской пролетариат тоже часть основных сил революции. Однако его место в революции определено фазой резкого подъёма революционного движения. И за ним также — решающее слово.

«Разрозненные вначале боевые группы постоянно пополняются новыми бойцами, движение масс набирает обороты, старый порядок начинает

распадаться — и тогда исход борьбы решается выступлением рабочего класса и городских масс» (Че Гевара)^[11].

Прямые резервы:

те, кто разделяет идеологию кемализма;

мировой социалистический блок;

национально-освободительные движения в колониальных странах, особенно на Ближнем Востоке.

Косвенные резервы:

правое крыло мелкой буржуазии;

демократические западные страны и их общественность;

противоречия между олигархическими кланами.

Состав как прямых, так и косвенных резервов может меняться в зависимости от обстоятельств.

[См. также: Bütün Yazılar](#)

Примечания

1. [↑ www.THKP-C.org](http://www.THKP-C.org)
2. [↑ www.THKP-C.org Kesintisiz devrim 1](http://www.THKP-C.org/Kesintisiz%20devrim%201)
3. [↑ www.THKP-C.org Kesintisiz devrim 2-3](http://www.THKP-C.org/Kesintisiz%20devrim%202-3)
4. ↑ Кроме этого фрагмента больше ничего из этой книги в данном интернет-журнале опубликовано не было.
5. ↑ Цитата не закавычена. Возможно, имеет место вольное изложение автором мыслей Маркса и Энгельса. Если найду точную цитату, то приведу ссылку.
6. ↑ Автор здесь цитирует работу В. И. Ленина «Партизанская война». См.: Ленин В. И. Партизанская война // В. И. Ленин. Избранные сочинения. В 10 т. Т. 4. 1905 — 1907. — М.: Политиздат, 1985. С. 448.
7. ↑ Речь, конечно же, идёт о революции 1917 года в России. — *прим. пер.*
8. ↑ Автор имеет в виду конституцию, принятую после военного переворота 27 мая 1960 года. Данная конституция предоставляла гражданам больше политических свобод.
9. ↑ Статья 141 Уголовного кодекса Турции запрещала политические организации, провозглашающие своей целью уничтожение

существующей общественно-экономической системы. Статья 142 Уголовного кодекса Турции запрещала распространение социалистических (и коммунистических) идей. Обе статьи были заимствованы из Уголовного кодекса Италии, отражающей идеологию итальянского фашизма, и введены в Уголовный кодекс Турции в 1937 году. Обе статьи широко применялись в периоды массовых арестов левых активистов в 1971 — 1973 и 1978 — 1982 годах. Данные статьи потеряли юридическую силу лишь 12 апреля 1991 года, когда вступил в силу так называемый «антитеррористический закон № 3713».

10. ↑ Речь, по-видимому, идёт о вооружённом перевороте.
11. ↑ Автор здесь цитирует работу Че Гевары «Партизанская война как метод». Цитата приведена по переводу Александра Тарасова, см.: [Гевара Э. Партизанская война как метод.](#)

www.thkp-c.org